

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

И.Пеллицциари
С.Н.Лебедев

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИТАЛИИ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ СОВРЕМЕННОКОВ РИСОРДЖИМЕНТО

ПЕЛЛИЦЦИАРИ Игорь – профессор (Италия), руководитель проекта «Совершенствование доступа к правосудию».

ЛЕБЕДЕВ Сергей Николаевич – профессор (Россия).

Аннотация. Объединение Италии в целом заняло достаточно много времени, однако основные его исторические вехи приходятся на конец 50-х–начало 70-х гг. XIX века. Этот исторический период итальянского национально-освободительного движения – Рисорджименто в восприятии и оценке его со стороны современников этого процесса — журналистов, публицистов, писателей, общественных и государственных деятелей России является основным предметом рассмотрения в этой статье.

Ключевые слова: Рисорджименто, Пьемонт, Виллофранкское перемирие, Королевство Италия, «римский вопрос».

В результате Венского конгресса (сентябрь 1814–июнь 1815 гг.) на итальянской территории определенный государственный статус имели: Сардинское королевство (Пьемонт), Королевство Обеих Сицилий, Герцогство Парма, Герцогство Модена, Великое герцогство Тоскана, Папское государство (Папская область), Герцогство Лукка¹ и целиком подчиненное Австрийской империи и управляемое австрийским вице-королем так называемое Ломбардо-Венецианское королевство. Существенно, что

---

¹ Герцогство Лукка в 1847 г. прекратило существование в качестве самостоятельного государственного образования. Большая часть его территории при этом вошла в состав Герцогства Модена, а меньшая – в состав Великого Герцогства Тоскана.

солидные территориальные приобретения, причем при поддержке России, в результате Венского конгресса получил Пьемонт, присоединивший тогда к себе Геную и прилегающую к ней территорию (до того это были владения прекратившего свое существование Генуэзского герцогства), а также Ниццу и Савойю.

По устоявшемуся ныне свидетельству подавляющего большинства историков процесс объединения Италии (его называют Рисорджименто от итал. *il Risorgimento*¹, буквально – «обновление», «возрождение»), по сути, представляющий процесс составления разнородных государственных образований на территории Аппенинского полуострова, Сардинии, Сицилии и некоторых других островов в единое государство, сформированное по инициативе и под началом Сардинского королевства (Пьемонта), в широком его понимании, занял несколько десятилетий². В этом достаточно длительном периоде можно выделить: 1) первоначальный, по существу, подготовительный период Рисорджименто, хронологически – это конец 40-х–конец 50-х гг. XIX в.³; 2) этап национально-освободительной борьбы за единую итальянскую государственную целостность прежде всего против Австрийской империи с 29 апреля 1859 г. – даты начала войны между Францией и союзной ей Сардинией и Австрией – по 17 марта 1861 г., считающегося днем создания Итальянского государства – Итальянского королевства и 3) заключительная стадия объединительного процесса в Италии: после 17 марта 1861 г. и вплоть до 1 июля 1871 г., когда столицей Итальянского королевства не только юридически, но и фактически становится Рим. В узком смысле слова под Рисорджименто следует понимать непосредственно сам объединительный процесс по собиранию отдельных территорий в Италии, осуществленный под началом Сардинского (Пьемонтского) королевства (1720–1861), в единое государство, происходивший с 29 апреля 1859 г. по 1 июля 1871 г., тем более что

¹ Витторио Альфьери (1749–1803) воспринимал Рисорджименто в общем социокультурном плане. Характерно, что газету именно с таким названием, но уже общей социально-политической направленности, начал выпускать в Пьемонте в 1847 г. Камилло Бенсо Кавур (1810–1861) в сотрудничестве с тогдашним премьер-министром Чезаре Бальбо (1789–1853). Еще одним видным представителем Рисорджименто был Винченцо Джоберти (1801–1852), автор книги «О политическом восстановлении Италии» (1851). Он понимал процесс объединения итальянцев в контексте религиозно-политической консолидации под началом папы.

² Некоторые историки считают началом Рисорджименто 20-е–30-е гг. XIX в., опираясь на конкретные исторические события. Одно из них – восстание в Неаполитанском королевстве в июле 1820 г., которое в марте 1821 г. было подавлено австрийцами. Но уже 10 марта 1821 г. начались революционные выступления в Пьемонте. При этом повстанцы объявили о создании Итальянского королевства и о признании Испанской Конституции. Они были разбиты правительственной армией Пьемонта под Новарой 8 апреля 1821 г. Еще одно – народные волнения в герцогствах Пармском, Моденском, в Папской области и в Генуе в 1831 г. под началом «Молодой Италии», организатором и руководителем которой был Джузеппе Мадзини (1805–1872), которые были подавлены регулярной австрийской армией.

³ Впрочем, подготовительный этап можно, в принципе, начинать и с других исторических дат, например рассматривая восстание генуэзцев против австрийских завоевателей в 1746 г. как «предвосхищение Рисорджименто», это предлагает сделать современный историк Джонатан Китс. См. *Китс Дж. История Италии*. М., 2008. С.123.

первым королем Итальянского королевства 17 марта 1861 г.¹ становится именно король Сардинского (Пьемонтского) королевства Виктор Эммануил II (1820–1878)².

К абстрактной идее объединения Италии как таковой в первой половине XIX в. российское общество относилось с пониманием и симпатией, по сути нейтрально-доброжелательно, если под этим подразумевалось общее стремление всех итальянцев к социокультурному и политическому объединению. Радикальные революционные движения на итальянской территории в России воспринимались совсем по-иному – как очередные смуты, восстания, мятежи³. В соответствии с такими представлениями революционные выступления 1848–1849 г. в Италии рассматривались в общем контексте других европейских революционных движений того времени, которые и в государственно-официальных, в том числе в дипломатических, и в общественных кругах в России, оценивались, прежде всего, как негативные явления, нарушающие существующий порядок. Проживающий в Италии с 1831 г. по 1856 г. невольный свидетель революционных событий в Риме, где с 9 февраля по 3 июля 1849 г. существовала так называемая Римская республика, в которой исполнительная власть была захвачена «триумvirатом» во главе с Джузеппе Мадзини, а военное командование осуществлял Джузеппе Гарибальди (1807–1882), знаменитый русский художник А.А.Иванов (1806–1858) 15 мая 1849 г. в письме из Рима своему близкому, не менее знаменитому, другу Н.В.Гоголю (1809–1852) отмечал: «До сих пор я все был верен моему слову и делу и, в надеждах, что уже недалеко и до конца, с которым бы и разрешились очевидно все мнения и надежды общества, усиленно продолжал труд. Но вот уже две недели, как совершенно все остановилось. Рим осажден французскими, неаполитанскими и испанскими войсками, а Болония – австрийскими. Каждый день ожидаешь тревоги. Люди, теперь здесь во главе стоящие, грозятся все зажечь и погребсти себя под пеплом. При таких условиях, конечно, уже невозможно продолжать дело, требующее глубоко сосредоточенного спокойствия»⁴. А сам великий русский писатель Н.В.Гоголь в письме к крупному государственному деятелю России А.П.Толстому (1801–1873) от 22 января 1848 г. делится с ним своими впечатлениями о

¹ По поводу даты вступления короля Виктора Эммануила II на итальянский престол в литературе имеются разночтения. Так, Валерио Линтнер в книге «Италия. История страны» пишет: «Парламент собрался 18 февраля 1861 г. и объявил Виктора Эммануила королем новой страны». См. *Линтнер В.* Италия. История страны. М.; СПб, 2008. С.224. А в современном российском учебнике для вузов «Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века» указано: «14 марта 1861 г. Виктор Эммануил II был провозглашен королем Италии». См. Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. М., 2008. Ч. 3. С.381.

² В этой связи современный историк Валерио Линтнер, автор книги «Италия. История страны» (М.–СПб, 2008) справедливо говорит о «первой» (1848–1849), «второй» (1859) и «третьей» (1866) войнах с Австрией за объединение Италии, повторяя изложение традиционного учебного материала итальянских школьных учебников.

³ Исторические события Рисорджименто, начиная с его истоков и на всем его протяжении, непосредственно воспринимались теми русскими, которые по различным причинам проживали в то время в Италии, становясь их свидетелями, а порой даже и их участниками.

⁴ Переписка Н.В.Гоголя. В 2 т. М., 1988. Т. 2. С.482.

революционных событиях начала 1848 г. в Сицилии, входящей в состав Королевства Обеих Сицилий, столицей которого был город Неаполь: «Может быть, вы уже оставили Неаполь. (А если не оставили, то сотворите благо, его оставивши.) Дела короля совершенно плохи: Мессина, Катанья – все восстало, и английские фрегаты повсюду, как у себя дома. Привезенную от короля индульгенцию, говорят, мессинцы разорвали в куски, в виду его же гвардии»¹.

Вполне самостоятельной отдельной стороной интереса российской общественности к итальянскому Рисорджименто являются в целом положительные, хотя нередко и весьма радикальные, оценки русских политических и общественных деятелей – эмигрантов-радикалов: А.И.Герцена (1812–1870) и М.А.Бакунина (1814–1876). Впрочем, это скорее связано с их вниманием к общеевропейскому (и в том числе к итальянскому) революционному движению, чем собственно к Рисорджименто.

Крымская война 1853–1856 гг. внесла свои коррективы. Вряд ли какую-либо симпатию со стороны России в лице как представителей официоза, так и общественности, могло заслуживать участие 15-тысячного экспедиционного корпуса Сардинского королевства, посланного премьер-министром Кавуром для участия в Крымской войне на стороне Англии, Турции и Франции².

И все же, несмотря на недавнее участие Сардинского королевства в Крымской войне против России, итальянские события конца 50-х–начала 60-х гг. XIX в., когда Сардиния начинает возглавлять движение за национальное освобождение и политическую консолидацию итальянских территорий, вызвали в России понимание, симпатию и даже одобрение со стороны самых различных общественных кругов – и либералов, и революционных демократов, и консерваторов.

В самой России после восшествия на российский престол 3 марта 1855 г. императора Александра II (1818–1881) была существенно ослаблена государственная цензура, что коснулось и русской периодической печати, и литературы, и публицистики того времени. Разрешенной для рассмотрения и комментирования в газетах, журналах и книгах стала информация о текущих событиях в других странах мира, в том числе и в Италии. Появились достаточно широкие возможности для публичного обсуждения в печати вопросов, ранее запрещенных цензурой, в том числе касающихся международных событий и их оценок.

События, связанные с национально-освободительным движением, территориальной консолидацией и становлением единой итальянской государственной целостности периода конца 50-х гг. и до начала 70-х гг. XIX столетия вызвали живой интерес и горячее сочувствие со стороны

¹ Гоголь Н.В. Собр. соч. В 10 т. М., 1994. Т. 9 «Письма». С.429.

² Теперь уже мало кому известно, что с 1899 по 1814 г. Российская империя оказывала солидную материальную помощь Сардинскому королевству – Пьемонту. Первоначально в 1799 г. Павел I распорядился выслать Пьемонту 300 000 лир, откликнувшись на просьбу его короля Виктора Амедея III. А начиная с 1801 г. Александр I установил для Пьемонта ежегодную невозвратную ссуду в 240 тыс. лир, которая ежегодно ему выплачивалась. См. Зюнова Т.В. Россия и Италия: история дипломатических отношений. М., 1998. Ч. 1. С.34.

русского общества в лице видных государственных и общественных деятелей, журналистов, публицистов, писателей и даже ученых: Ф.И.Тютчева (1803–1873), Н.А.Мельгунова (1804–1867), В.Д.Яковлева (1817–1884), М.Н.Каткова (1818–1887), Н.К.Альбертини (1826–1890), В.Ф.Корша (1828–1883), Б.Н.Чичерина (1828–1904) Н.Г.Чернышевского (1829–1889), Н.А.Добролюбова (1836–1861), Е.И.Утина (1843–1894) и др.

К наиболее видным и наиболее часто упоминаемым в российской печати того времени деятелям Рисорджименто относятся: король Виктор Эммануил II¹, Камилло Бенсо Кавур² и Джузеппе Гарибальди³, сыгравшие основную роль в реальной практической деятельности, связанной с национально-освободительным движением итальянского народа и становлением Италии как отдельного самостоятельного, но вместе с тем единого государства. Наряду с ними в русских газетах, журналах и книгах того времени обсуждались такие видные деятели Рисорджименто, как Джузеппе Мадзини (его роль была особенно значительна на еще достаточно мало результативном начальном этапе объединения Италии в конце 40-х гг. XIX в.), а также Массимо де Адзелио (1798–1866), Франческо Доменико Гверацци (1804–1873), Урбано Раттацци (1808–1873), Джузеппе Монтанелли (1813–1862), Франческо де Санктис (1817–1883), Франческо Кристи (1818–1901), Феличе Орсини (1819–1858).

21 июля 1858 г. в Пломбьере был тайно заключен Договор между Францией и Сардинским королевством (Пьемонтом). Согласно этому Договору, Франции должны были быть переданы владения Пьемонта – Ницца и Савойя, а Пьемонту – Ломбардия, Венеция и Тироль, которые тогда занимали австрийцы. Между тем Австрия продолжает вести жесткую политическую линию в отношении Сардинии, пытаясь усилить свое влияние на территории Италии. 19 апреля 1859 г. Австрия обращается к Сардинии с ультиматумом, требуя ее разоружения, что вскоре приводит к началу военных действий. 29 апреля 1859 г. начинается война между Францией с примкнувшей к ней Сардинией (Пьемонтом) и Австрийской империей.

В России эта война сразу же была воспринята как национально-освободительная, причем как в среде революционных демократов, так и в среде консерваторов и либералов. «Война 1859 года за освобождение Италии вызвала в обществе чрезвычайный энтузиазм»⁴, – вспоминал видный русский писатель К.А.Скальковский.

Война эта подробно освещалась в русской прессе. Ведущий сотрудник журнала «Отечественные записки» Н.В.Альбертини в «Политическом

¹ О короле Сардинии (ставшем затем и королем Королевства Италия), начиная с 1859 г., одним из первых в русской журналистике стал регулярно писать в разделе «Политическое обозрение» журнала «Отечественные записки» известный русский публицист Николай Викентьевич Альбертини.

² Первой подробной работой о Кавуре в русской печати является большая статья Н.А.Добролюбова «Жизнь и смерть графа К.Б.Кавура», напечатанная в 4-м, 6-м и 7-м номерах журнала «Современник» в 1861 г.

³ Большая статья видного русского публициста А.С.Невского «Гарибальди», напечатанная в ноябрьском номере журнала «Отечественные записки» в 1860 г., впервые в русской журналистике была целиком посвящена этому заслуженному деятелю Рисорджименто.

⁴ Скальковский К. Воспоминания молодости (по морю житейскому). 1843–1869. СПб, 1906. С.117.

обозрении» уже в майском номере за 1859 год писал об этой войне так: «Не итальянцы нападают, нападает Австрия: на нее пусть обрушится ответственность за все то, что совершится»¹. И далее: «Италия переживает один из великих моментов в своей жизни. Знамя, поднятое Пьемонтом, есть знамя всей Италии, и общим, полным и беспредельным сочувствием отозвалась она на призывный клик. И в том движении, которое совершается в Италии в последние три, четыре месяца, сколько сознания, спокойствия, умеренности!.. Припомните, что недавно было еще то время, когда наша фантазия рисовала итальянского либерала непременно в остроко-нечной шляпе, грозно надвинутой на брови, широкий плащ запахнут и из-под него непременно торчит рукоятка кинжала; взгляд этого либерала – суровый, страшный взгляд; в нем отчаянная решимость на всякое дело. Либерал, разбойник, бандит – это в сущности одно и то же. Насколько с тех пор двинулась вперед Италия, доказательством служат настоящие обстоятельства. У итальянцев в виду определенные цели, они знают теперь, чего хотят; их либеральные стремления можно в настоящее время взвесить, определить. Они имеют перед собой образец – Пьемонт, ставший во главе движения»².

На события в Италии, представляя их в едином общеитальянском контексте, живо откликается и журнал «Московские ведомости», где редактор этого издания, видный русский журналист и общественный деятель В.Ф.Корш в своем обзоре, название которого звучит весьма симптоматично: «По поводу статей об Италии» в майском номере за 1859 год отмечал: «Конечно, итальянцы могут много сделать для независимости Италии. Последними известиями из Флоренции и герцогств решительно доказывается, что все происходящее в Италии отличается характером национального движения. Уже с некоторого времени важные демонстрации, сочинения, одобряемые общим голосом народа, свидетельствовали, что все партии в Италии содействуют усилиям к освобождению, которому главным центром служит Пьемонт»³.

А уже в июньском номере журнала «Отечественные записки» за 1859 год со статьей «Голос русского в европейской распре» выступил известный русский публицист Н.И.Мельгунов (скрывшийся под псевдонимом Н.Ливенский), поддерживая именно идею объединения Италии под началом конституционно-монархического Сардинского королевства (Пьемонта)⁴, но при этом особо предупреждая об опасности социально-политического

¹ «Отечественные записки». 1859. Т. 124. Ч. 1. С.1–2.

² Там же. С.29.

³ «Московские ведомости». 1859, №122. С.911.

⁴ Вопрос о необходимости сохранения монархического начала в будущей объединенной Италии, почти за полтора года до ее образования, вполне определенно ставил и решал известный русский общественный деятель, редактор журнала «Русский вестник» М.Н.Катков, когда писал в ноябре 1859 г.: «Италии нужно единство и свободное развитие, при сохранении монархической власти; ей нужна сильная монархия, которая отняла бы у соседей возможность смотреть на этот полуостров, как на яблоко взаимных раздоров; Европе нужен мир, который в Италии возможен только при указанных условиях». См. «Русский вестник». 1859. Т. 24. Кн. 1. С.76.

радикализма. В ней он указывал: «Прежнее «Italia fara da se» («Италия поможет сама себе») должно быть и ее теперешним девизом. Здесь всего трудней сохранить надлежащую середину: дать общему движению характер борьбы за независимость, сосредоточить его в одном стремлении – свергнуть чужеземное иго и не увлечься этим движением за пределы предположенной цели, не уклониться от нее социальными или республиканскими мечтами 1848 и 1849 гг.¹

Победоносная для союзников (Франции и Сардинии) война продолжала привлекать внимание русской общественности. Уже упоминавшийся либеральный публицист Н.В.Альбертини в своем очередном «Политическом обозрении» в июльском номере журнала «Отечественные записки» за 1859 год восторженно приветствовал военные успехи Франции и ее союзницы Сардинии (Пьемонта): «В военном движении Наполеона и его доблестного союзника короля Виктора Эммануила, в длинной цепи славных побед и блестящих успехов, сопровождающих это торжественное шествие, Монтебелло, действительно, было только первым звеном. С тех пор Палестро, Мадженто, Мариньяно и, наконец, Кавриано, или Сольферино (как по воле победителя суждено называться страшной бойне народов, 24-го июня разразившейся между реками Кьезе и Минчио), вписаны как славные имена в свежие страницы истории. Успехи союзного оружия, быстро следовавшие один за другим, превосходили самые смелые ожидания, самые пламенные надежды многочисленных друзей итальянской независимости. <...> Освобождение северной и центральной Италии от австрийского владычества есть почти *факт совершившийся*; не признать этого нельзя. Занятие разбитой, растерзанной, деморализованной австрийской армией каких-нибудь трехсот, четырехсот квадратных миль итальянской почвы не значит ничего; еще одна битва – и австрийцы за Альпами»².

Впрочем, французский император Наполеон III в этой войне, прежде всего, преследовал свои цели. 8 июля 1859 г. он вступил с австрийцами в сепаратные переговоры, тайно встретился 11 июля с австрийским императором Францем Иосифом и заключил Виллофранкское перемирие. Результатом этих переговоров стала австрийская уступка Франции Ломбардии, которую император Наполеон III впоследствии предполагал обменять на столь желанные французам Ниццу и Савойю.

Виллофранкское перемирие между Францией в лице Наполеона III и Австрией в лице Франца-Иосифа, куда не была приглашена Сардиния, повлекли за собой немедленную отставку премьер-министра Сардинского королевства Кавура. И это перемирие и отставка Кавура вызвали широкий отклик в российской периодической печати того времени. Оценки были разнородные, порой полярные – от сугубо отрицательных до весьма положительных.

Отрицательную, но при том вполне сдержанную и корректную, а что самое главное, точную содержательную оценку Виллофранкское перемирие вскоре после его заключения получило в июльском номере журнале «Современник» за 1859 год в традиционном обзоре под названием «По-

¹ «Отечественные записки». 1859. Т. 124. Ч. II. С.536.

² «Отечественные записки». 1859. Т. 125. Ч. I. С.1, 37.

литика», автором которого был известный российский журналист и общественный деятель – революционный демократ Н.Г.Чернышевский (1828–1889). Он так оценивает Виллофранкское перемирие и возможные его последствия: «Итак, мир! – мир, заключенный с такою быстротою или, лучше сказать, торопливостью, что долго не могли опомниться от этого внезапного, скоропостижного факта люди, верившие в серьезность войны, то есть девять человек из десяти, читающих газеты и рассуждающих о политике. <...> Да, мир, по которому Австрия остается владычицею Венеции, владетельницей крепостей на Аддидже и Минчио, дающих военное господство над всей Северной Италией, – мир, по которому единство Италии создастся в форме итальянской конфедерации под председательством папы, то есть под формою, еще безсильнейшею, нежели Немецкий союз, – мир, по которому членом этой конфедерации становится Австрия, то есть ненормальное тяготение ее над другими итальянскими государствами посредством тайных трактатов и незаконного занятия крепостей войсками, – шаткое господство это заменяется открытым, нормальным господством над ними посредством законной формы, гарантируемой Европою, – мир, по которому Сардиния получает область, не довольно большую, для того чтобы дать ей силу стоять одной против Австрии, но достаточно большую для того, чтобы Австрия не могла забыть этой потери и постоянно искала случая возратить ее, имея готовый ключ к тому в своих крепостях на Минчио и Аддидже, то есть такой мир, по которому Сардиния из безопасного и потому самостоятельного государства становится вассальным владением Франции, у которой безусловным послушанием должна покупать милостивое покровительство, служащее для нее защитою от Австрии, – итак, мир, по которому к прежнему игу, австрийскому, присоединяется еще новое иго, французское.

Да, таков исход борьбы, воодушевлявшей пылкими надеждами людей, слишком доверчивых в своем благородстве. Признаемся, даже мы, не ожидавшие от войны, предпринятой императором французов, ничего хорошего, не ждали такого результата. Он превзошел самые грустные наши опасения. Нельзя было ждать, чтобы судьба Италии улучшилась; но по крайней мере можно было думать, что она не станет хуже»¹, – констатирует Н.Г.Чернышевский. И ошибается. Дальнейший ход событий опровергает эти рассуждения Н.Г.Чернышевского.

Четко, конкретно, сжато, объективно и сугубо информативно сообщал о Виллофранкском перемирии Альбертини в «Политическом обозрении» в июльском номере «Отечественных записок» за 1859 год: «На свидании в Виллофранко, 11 июля, Франц-Иосиф уступил Наполеону III Ломбардию до реки Минчио, а Наполеон со своей стороны передал ее Пьемонту. Австрия сохранила за собой Венецианскую провинцию с четырехугольником. Все герцоги возвращаются обратно в свои владения. Вся Италия составит один итальянский союз под верховным председательством папы и под покровительством обоих императоров. Владея Венецией, Австрия вместе с тем есть и член итальянского союза»².

¹ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. VI. С.275–277.

² «Отечественные записки». Т. 125. Июль. 1859.

Один из ярких представителей либерализма в России, известный политический мыслитель, правовед и философ Б.Н.Чичерин в своих «Письмах из-за границы», опубликованных в номере от 17 января 1860 г. газеты «Наше время», так прогностически точно определил, проанализировал и прокомментировал ситуацию, сложившуюся после Виллофранкского мира (перемирия) и последующее неожиданное разрешение этой ситуации: «Виллофранкский мир поразил итальянцев, как громом. Возбужденный восторг, близкие к осуществлению надежды – все рушилось разом. Из разумных людей никто, конечно, не ожидал полного разрешения итальянского вопроса. Знают, что это дело многих лет и тяжелых усилий. Но надеялись, что из двух главных преград национальному движению – светской власти папы и австрийского владычества – последнее будет устранено окончательно. А между тем Австрия сохраняла грозное свое положение в Италии, и итальянцы снова видели себя беззащитными перед громадною силой соседа. <...> Ответом на Виллофранкский мир было решение Центральной Италии соединиться под скипетром сардинского короля, – явление неожиданное, замечательное, которое составляет главный узел итальянского вопроса в настоящее время»¹.

Б.Н.Чичерин здесь нисколько не ошибся, усматривая в Сардинском королевстве (Пьемонте) «явление неожиданное, замечательное», «главный узел итальянского вопроса». Этот запутанный «главный узел» в итальянской действительности того времени оказался тем самым «гордиевым» узлом, который вскоре был не распутан, но разрублен.

Дальнейшие события развивались, между тем, следующим образом. После заключения 10 ноября 1859 г. Цюрихского мирного договора между Австрией, Францией и Сардинским королевством, закрепившего итоги австро-франко-сардинской войны и Виллофранкского перемирия, к Пьемонту была присоединена Ломбардия. 24 марта 1860 г. по результатам намеченного заранее в ходе переговоров между Пьемонтом и Австрией плебисцита к Сардинскому королевству мирным путем были присоединены Тоскана, Модена, Парма и часть Романьи². Так, весьма благополучными для Пьемонта, ставшего таким образом общепризнанным лидером итальянского национально-освободительного движения и ядром итальянской государственности, и итальянцев вообще, были последствия этой войны между Сардинией и ее тогдашним союзником Францией, с одной стороны, и Австрией, с другой.

Одним из исходных начал для весьма перспективных, в дальнейшем и для России и для будущего единого итальянского государства, дипломатических отношений можно считать общую оценку положения дел на итальянской территории, данную в 1860 г. А.М.Горчаковым (1798–1883) в Отчете Александру II о деятельности МИД России за 1860 г. Здесь он пишет: «Стремление итальянских государств к объединению не противо-

¹ «Наше время». 1860, №1. С.11–12.

² Согласно Туринскому договору от 24 марта 1860 г. между Сардинским королевством (Пьемонтом) и Францией (и в нарушение Цюрихского мирного договора, а также в нарушение решений Венского конгресса), после плебисцита 15 и 22 апреля 1860 г. на этих территориях, Франция получила Ниццу и Савойю.

речило интересам России. С точки зрения политической итальянские дела не затрагивают непосредственно наших интересов. Нас несколько не беспокоило бы, если бы Италия стала независимой, сильной и процветающей»¹.

Между тем народные волнения в различных областях Италии не стихали и после этих знаковых для Рисорджименто исторических событий марта 1860 г.

В России от итальянского национально-освободительного движения, активизировавшегося в начале 1860 г. ожидали большего. Так, в обзоре «Иностранная политика» в журнале «Иллюстрация» от 11 февраля 1860 г. сообщалось: «Итальянский вопрос еще очень далек от своего решения и вряд ли разрешится миролюбиво, без обращения к пушкам... Но что его пора бы чем-нибудь кончить, – это видно даже уже из того, что не одни дипломаты, но и народы, находящиеся столько времени в переходном состоянии, начинают терять терпение... В Турине, Парме, Модене, Болонье – везде народ обнаруживает нетерпение, которое трудно удержать»². «В Королевстве Обеих Сицилий по всем признакам готовится возмущение. Брожение усиливается со дня на день»³, – сообщала провинциальная газета «Амур» в №6 за 1860 год.

И эти ожидания, связанные с дальнейшим разрешением «итальянского вопроса», вполне оправдались. Следующий, завершающий, по существу, этап объединения, который и привел к созданию собственно Итальянского государства связан как с государственной, дипломатической и военно-политической деятельностью короля Виктора Эммануила II и Камилло Кавура, в начале 1860 г. вновь ставшего премьер-министром Сардинии, так и с движением вооруженных формирований, возглавляемых Джузеппе Гарибальди. Отмечая это, следует подчеркнуть, что тогда главный вклад в решение основных задач Рисорджименто внесли сами итальянцы, в целом поддержавшие и боевые действия волонтеров под предводительством Гарибальди, и военно-политические акции Сардинского королевства.

Этот, по существу, решающий период Рисорджименто российской общественностью снова был встречен с пониманием и сочувствием, хотя и здесь диапазон различных оценок происходящих тогда в Италии событий был весьма широк – от официальных, первоначально резко отрицательных со стороны представителей российского МИДа и его главы А.М.Горчакова, недоуменных у консерваторов, умеренных у либералов и бурно-восторженных у представителей российской общественности, придерживающейся радикальной революционно-демократической ориентации.

Все началось в ночь с 5 на 6 мая 1860 г. – даты отправления ополчения – «Тысячи»⁴ под началом Гарибальди из Генуи для освобождения

¹ АВПР, ф. Канцелярии МИД, д.38, л. 21 об.

² «Иллюстрация». 1860, №106. Т. 5. С.82–83.

³ «Амур». 1860, №6. С.87.

⁴ Интересно в этой связи свидетельство русского композитора В.Н.Кашперова, который в это время находился в Ломбардии на озере Комо. Он писал 11 мая 1860 г. всего через несколько дней после отплытия «Тысячи» своему другу П.М.Грибовскому: «...Здесь легкие свободно дышат, и теперь в осо-

острова Сицилии, а затем Неаполя (столицы Королевства Обеих Сицилий).

МИД России и его глава А.М.Горчаков был все это время хорошо информирован об итальянских делах через своих дипломатических представителей. Это были: Э.Г.Стакельберг (Штакельберг) в Сардинии, А.Н.Волконский в Королевстве Обеих Сицилий и Н.Д.Киселев в Папской области¹.

Известно, что поступающая информация об экспедиции отряда «Тысячи» во главе с Гарибальди с самого начала вызывала все большую настороженность у дипломатов России, и это имело определенные основания. Об этом, в частности, ярко свидетельствует донесение о беседе с королем Сардинии Виктором Эммануилом II русского посланника в Сардинском королевстве Э.Г.Стакельберга, где речь шла о действиях отряда Гарибальди, А.М.Горчакову от 14 мая 1860 г. за три дня до высадки «Тысячи» Гарибальди в Сицилии (в Марсале). В этой беседе Виктор Эммануил II, в частности, заявил: «Даю Вам слово, что я этого не знал. Я путешествовал тогда и знал только то, что Гарибальди обещал Кавуру, что он больше не отправится. Впрочем, он должен был сесть с десятком друзей на какой-нибудь английский или американский корабль, чему законы не могут воспрепятствовать. К несчастью, он подкупил секретаря компании Рубаттино, венецианца по происхождению, и таким образом смог погрузиться на сардинские суда. Я этим раздосадован тем более, что неаполитанцам удалось захватить одно из его судов, на котором было название ПЬЕМОНТ, это уже скучно! (буквально)». И еще: «Я отвечаю, что у них нет ни одной сардинской пушки, за исключением той, которую украли в Орбителло, я заставил отдать под суд этого офицера, который позволил ее взять. Если у них есть еще, значит их ими снабдили англичане, но они не выходили из моих arsenалов. Поверьте также, что у Гарибальди гораздо меньше людей, чем говорят, он хорошо подкупил некоторых из моих новых солдат и поэтому тосканцы были удалены из Генуи; но у него не более 400–500 человек и нет артиллерии. Что значит подобная сила против правительства, которое обладает в Сицилии армией более чем в 40000 человек?»². Комментарии здесь излишни...

Вскоре после этой весьма примечательной беседы русского посланника Стакельберга с Виктором Эммануилом II уже премьер-министр Сардинии Камилло Кавур сделал в «Официальной газете» правительственное заявление о том, что правительство не только не имеет никакого от-

---

бенности, когда итальянцы с новой энергией освобождают Италию. Гарибальди уже уехал в Сицилию, у него 1300 волонтеров...» (ЦГАЛИ, ф. 496, о. 1, д. 31, л. 26). Численность «Тысячи» тогда в разных источниках оценивалась различно. Наиболее достоверная численность «Тысячи» 1089 человек.

¹ Озабоченность канцлера А.М.Горчакова в первую очередь была связана с определенными моральными обязательствами со стороны России (российского императора Александра II в отношении Неаполитанского королевского дома, правящего тогда в Королевстве Обеих Сицилий. Королем Королевства Обеих Сицилий во время этих событий был Франциск II, наследовавший своему отцу Фердинанду II в 1859 г. Здесь уместно вспомнить о том, что Горчаков отлично знал практические политические проблемы итальянских государств с конца 20-х–начала 30-х гг. XIX в., поскольку он в период с 1829 по 1838 гг. был российским поверенным в делах во Флоренции.

² АВПР, ф. Канцелярия, 1860, л.131–135.

ношения к действиям «Тысячи» и ее руководителю Гарибальди, но и предпринимает все необходимые меры для того, чтобы их пресечь, вплоть до приказа адмиралу Персано о решительном противодействии этому предпринятию. Однако при этом реальным фактом, который стал известен широкой общественности значительно позднее, был тот, что военное снаряжение Гарибальди вполне официально получил при посредстве Министра внутренних дел в правительстве Кавура, которым тогда был Ла Фарина. Да и напечатанные много позже воспоминания сардинского адмирала Персано свидетельствуют о том, что человек «золотой середины», как сам себя называл Кавур, вовсе не отдавал адмиралу Персано какого-либо определенного решительного и строгого приказа насчет экспедиции «Тысячи» Гарибальди. Дальнейшие действия короля, премьер-министра, пьемонтского правительства и пьемонтского парламента, принявших новые территории, освобожденные Гарибальди, служат еще более убедительным подтверждением расхождения между истинным положением вещей и попыткой создать видимость невмешательства в действия Гарибальди. Очевидно, что сам по себе поход Гарибальди вначале в Сицилию, а затем и на итальянский материк, не мог не вызвать сочувствия как лично у Виктора Эммануила II и у Камилло Кавура, так и у правительства и у народа Сардинии (да и у подавляющего числа их современников-итальянцев). Разумеется, что наряду с этими понятными чувствами сопереживания было много вполне оправданных опасений по поводу вмешательства (и притом не только в этот, по существу, локальный процесс) других государств, в том числе России¹.

В довольно обширном обзоре Н.Г.Чернышевского «Общий очерк хода событий в Южной и Средней Италии», опубликованном в сентябрьском номере журнала «Современник» за 1860 год, подводились итоги событиям, происходившим в Италии в первой половине 1860 г.: «Должно отдать Кавуру ту справедливость, что он выказал, наконец, себя человеком расчетливым, когда увидел неудачу всех своих попыток действовать мелкими интригами. Он понял, наконец, что единственное средство бороться с Гарибальди и радикалами, представителем которых служит Гарибальди, состоит в том, чтобы самому приняться за дело, дающее им власть над нацией. Народное движение оказалось неудержимым в противность прежним усилиям Кавура удержать его. Еще несколько недель, и общественное мнение передало бы управление делами в Северной Италии предводителю волонтеров и людям, мнение которых он разделяет. Чтобы удержать власть, Кавуру надобно было самому стать во главе движения, и он сделал это»². И далее: «Если Кавур долго мешал национальному движению, он поступал так, разумеется, не по недостатку патриотизма — нет; при всем нашем нерасположении превозносить его до облаков, мы не можем отказать ему в этом чувстве. Он просто боялся, что движение, до сих пор увенчивавшееся таким успехом, приведет Италию к потере всего,

¹ Официальные дипломатические отношения между Россией и Сардинией были прерваны в октябре 1860 г. Но серьезных военно-политических действий по отношению к Сардинии со стороны России далее не последовало.

² Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М., 1950. Т. VIII. С.281.

приобретенного ею. Он со всей умеренною партией боялся, что император французов дозволит австрийцам воспользоваться экспедициею Гарибальди для объявления войны Виктору-Эммануэлю, и находил, что Италия не может выдержать одна борьбу с ними и будет подавлена»¹.

А в статье еще одного русского революционного демократа Н.А.Добролюбова, бывшего тогда в Италии, «Непостижимая странность (из Неаполитанской истории)», опубликованной в ноябрьском номере журнала «Современник» в 1860 г., дается такая оценка действий Кавура и его правительства, весьма далеких от радикальных революционных устремлений, но, как показало дальнейшее течение событий, вполне политически оправданных: «Нам кажется, что как ни сильно честолюбие пьемонтского министерства, но боязнь революционных беспорядков в нем еще сильнее. Оно желает владеть Италией, но с помощью средств благоразумных и законных. Оно напоминает, что в союзе с революционерами оно, может быть, и достигает единства Италии, но ничего не выиграет для своего собственного значения. Поэтому положительно можно утверждать, что если граф Кавур не упускает случая воспользоваться даже и революцией для расширения своего значения, то ни в каком случае не рискнет он сам на революцию. Это дело других людей»².

21 октября 1860 г., после проведенного тогда очередного плебисцита на территории Королевства Обеих Сицилий, король Франциск II был лишен престола. Территории Королевства Обеих Сицилий были присоединены к Сардинии.

27 января 1861 г. прошли выборы в итальянский (общейталянский) парламент. 17 марта 1861 г. итальянским парламентом было торжественно провозглашено создание Королевства Италия. Тогда же был избран король единого Итальянского королевства Виктор Эммануил II. А 27 марта 1861 г. парламент принял решение о том, что столица Королевства Италия – это Рим, хотя Рим тогда еще являлся столицей Папского государства (Папской области).

В своей корреспонденции в Россию из Генуи, опубликованной в декабре 1861 г. в газете «Век», русский публицист А.Ф.Фрикин описывал ситуацию, создавшуюся уже после провозглашения Королевства Италия, не решившего пока двух важнейших территориальных общеитальянских вопросов – Рима и Венеции: «Что происходит теперь в Италии, то решит, выйдет ли она победительницей или побежденной из борьбы за целостность, которую ей предстоит еще выдержать, для продолжения своего существования. Что Италия не находится в нормальном положении устраивающегося государства — это бросается в глаза всякому, кто сколько-нибудь вникает в дела страны; все, что делается теперь, носит характер временный, и все это не касается двух главных вопросов, на которые обращено все внимание итальянцев Рима и Венеции»³. При этом Фрикин правильно полагал, что для решения этих своих насущных территориальных проблем Италии будет недостаточно одних дипломатических усилий –

¹ Там же. С.292.

² Добролюбов Н.А. Полн. собр. соч. М., 1941. Т. 5. С.18.

³ «Век». 1861, №49. С.1394.

ей неминуемо придется прибегнуть к мерам военно-политическим: «Никто в Италии не сомневается более в том, что путем дипломатическим не создашь единства Италии, что все эти переговоры и прения только проволочки для приготовления к борьбе, и нация ждет, обращая мало внимание, на то, что происходит в мире официальном, той решительной минуты, когда придется другим путем искать выхода из того затруднительного положения, из которого уже столько раз unsuccessfully пробовали выйти путем дипломатическим»¹.

Россия не спешила с дипломатическим признанием Королевства Италии. Соответствующее дипломатическое признание со стороны России последовало лишь более чем через год (уже после того, как Итальянское королевство официально признали Англия, Франция, Швейцария, Пруссия, США, ряд скандинавских и латиноамериканских государств) – 8 июля 1862 г. Еще позднее, в ноябре 1863 г., между Италией и Россией был заключен договор о торговле и мореплавании, действующий в основных своих положениях вплоть до 1907 г.², когда был заключен новый договор подобного рода между этими двумя странами.

Между тем, после 15 сентября 1864 г. столицей Королевства Италия становится город Флоренция. 4 февраля 1865 г. во Флоренцию из Турина переезжает король Италии Виктор Эммануил II.

Проблема с Венецией решилась в результате секретных переговоров Италии и Пруссии, начавшихся еще в 1865 г. Главным предметом этих переговоров было стремление Пруссии заручиться в назревающей войне с Австрией союзником – Италией и стремление Италии присоединить к себе Венецию (Венецианскую область), захваченную Австрией. Тогда Пруссия и Италия стали тайными союзниками.

Война между Пруссией вместе с ее союзницей Италией, с одной стороны, и Австрией – с другой, началась. Россия в ней выступила как сдерживающая Австрию сила. Пруссия вступила в войну с Австрией 16 июня, а Италия – 20 июня 1866 г. Пруссия одержала в этой войне немало важных побед, а Италия потерпела ряд досадных поражений. Чего стоило хотя бы серьезное поражение Италии от Австрии в морском сражении у острова Лисс 20 июля 1866 г.

В журнале «Отечественные записки» в сентябре 1866 г. отмечалось: «Вопрос о том, будет ли продолжать Италия войну с Австрией – должен, судя по всем признакам и по внутреннему положению как той, так и другой державы, разрешиться окончательно. Едва ли можно сомневаться, что начавшиеся теперь в Вене переговоры о мире между Австрией и Италией не приведут дело к благополучному исходу. Продолжение войны не представляет для Италии никаких новых выгод, так как взаимные предварительные соглашения успели уже довести дело до того, что Итальянское Королевство и без вооруженной борьбы достигнет всего того, к чему оно стремилось при начале войны»³. И далее: «Территориальные требо-

¹ Там же.

² В 1876 г. небольшой корректировке подверглась статья 22 договора от 1863 г. между Италией и Россией.

³ «Отечественные записки». 1866, сентябрь, кн. 2, №168. С.10.

вания Италии должны быть тем более удовлетворены, что ход военных событий не дает ей право увеличивать их, так как во время последней кампании не было ни одной решительной битвы, которая бы доставила бы Италии какие-либо завоевания. В Пруссии могут считать – отчасти справедливо, что Пруссия сделала для Италии более, чем Италия для Пруссии и, следовательно, в случае новых столкновений Италии с Австрией Пруссия сочтет излишним идти на помощь своей недавней союзнице»¹. Дальнейшие итальянские события подтвердили справедливость этих политических комментариев русского журнала.

Между воюющими сторонами 26 июля 1866 г. было заключено Никольсбургское соглашение, а 23 августа 1866 г. – Пражский мир. Поскольку Никольсбургское соглашение было подтверждено положениями Пражского мира, ратифицированного 30 августа 1866 г., то, согласно его тексту: «Венеция приобретена Францией для передачи Италии»². Уже 21 октября 1866 г. состоялся очередной плебисцит, подавляющим большинством голосов признавший необходимость присоединения к Королевству Италия. Таким образом, Королевство Италия в 1866 г. присоединило к себе территорию бывшего Ломбардо-Венецианского королевства.

В корреспонденции из Италии сотрудника журнала «Вестник Европы» Е.И.Утина в декабрьском номере этого журнала за 1866 год сообщалось: «Третье октября 1866 г. осуществило, наконец, мечту всего итальянского народа, загладило большую историческую ошибку, исполнило завещание великих мучеников Италии, навсегда разорвало несчастный Кампоформийский мир³, который закрепил за Австрией ее господство в Италии! От Альп и до Этны, от Адриатики до Тирренского моря раздается один радостный крик: нет более австрийцев!»⁴.

После такого удачного решения «венецианского» вопроса настал черед давно назревшего «римского» вопроса⁵. В статье известного русского писателя и публициста В.Д.Яковлева «Римские поля», опубликованной более чем за два года до этого, еще в февральском номере журнала «Современник» за 1864 год, отмечалось: «Главный узел итальянского вопроса – бесспорно вопрос римский; но для разрешения его не годится даже и гордиева метода. В Риме, более чем где-нибудь, необходим длинный ряд политических преобразований да за ними еще целый социальный переворот»⁶.

Далее В.Д.Яковлев утверждал: «Неудачи Австрии и окончательная потеря ею господства в Италии положили конец всякому вмешательству австрийского императора в политические дела Рима. Притом сентябрьская конвенция⁷, заключенная не только без учета, но и без ведома Ав-

¹ Там же. С.10–11.

² Там же. С.48.

³ Кампоформийский мир был заключен 17 октября 1797 г. между Францией (генерал Бонапарт) и Австрией (Л.Кобенцль). Закреплял за Австрией значительную часть территории (вместе с Венецией) существовавшей прежде Венецианской республики (с конца VII в. по 1797).

⁴ «Вестник Европы». 1866. Т. IV. С.73.

⁵ 17 ноября 1866 г. официальные дипломатические отношения России и Ватикана были прерваны.

⁶ «Современник». 1860. Т. LXXII. С.678.

⁷ Эта Конвенция между Францией и Италией была подписана 15 сентября 1864 г.

стрии устраняет венский кабинет от влияния на решение римского вопроса. Вопрос этот окончательно должен решиться только между Италией и Францией»¹. Это утверждение В.Д.Яковлева впоследствии оказалось справедливым и в отношении Австрии, и в отношении Франции.

Вопрос этот в дальнейшем решился удивительно просто в результате войны между Пруссией и Францией, в которой Италия не участвовала².

После поражения Франции 2 сентября 1870 г. под Седаном и пленения Пруссией императора Наполеона III итальянцы стали действовать весьма решительно.

Уже 4 сентября «римский» вопрос был согласован с новым правительством Франции и французский гарнизон покинул Рим. 20 сентября в Рим вошли регулярные итальянские войска. 2 октября 1870 г. в Риме прошел плебисцит, в результате которого за присоединение Рима к Италии проголосовали 133 тыс. 681 человек, а против только 1 тыс. 507 человек. 30 декабря 1870 г. король Виктор Эммануил II переехал из Флоренции в Рим. 1 июля 1871 г. Рим был официально объявлен столицей Королевства Италия. «Римский» вопрос был, по существу, решен³.

Россия поддержала действия Итальянского королевства по переводу столицы из Флоренции в Рим. В этой связи А.М.Горчаков дал русскому посланнику в Итальянском королевстве барону Иксулю такую директиву 17 декабря 1870 г.: «Вы последуйте за королем в Рим, если дипломатический корпус будет туда приглашен»⁴.

Таким образом, Рисорджименто было в целом завершено, хотя многие сопутствующие объединительному процессу итальянцев проблемы полностью не решены и ныне — в начале III тысячелетия.

Список литературы

1. Брис К. История Италии. СПб, 2008.
2. Китс Д. История Италии. М., 2008.
3. Линтнер В. Италия. История страны. М.; СПб, 2008.
4. Объединение Италии в оценке русских современников. М.; Л., 1961.
5. Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.
6. Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М., 2007.
7. Цолакион Л.И. Дж.Гарибальди. Его жизнь и роль в объединении Италии. СПб, 1892.

© Пеллициари И., Лебедев С.Н., 2011

¹ «Отечественные записки». 1866, сентябрь, кн. 2, №168. С.12.

² Исключением был Гарибальди со своими нерегулярными частями — волонтерами, выступивший в этой войне на стороне Франции, что, впрочем, практически не повлияло на ее результат.

³ Впрочем, как это убедительно доказал выдающийся русский поэт и незаурядный дипломат, с 1837 по 1839 г. служивший первым (старшим) секретарем Русской миссии в Турине (Сардинское королевство), Ф.И.Тютчев, «римский» вопрос может быть как-то разрешен политически, но он принципиально не может быть решен в онтологическом плане до тех пор пока он не решен в религиозном контексте. Ф.И.Тютчев 13 октября 1849 г. завершил замечательную по своей глубине и содержательности статью «Римский вопрос», напечатанную затем в новогоднем номере известного всей Европе французского журнала «Revue des Deux Monoles». В журнале эта статья вышла под названием «La Papauté et la Question Romaine» («Папство и римский вопрос»).

⁴ Там же, д. 56, л. 630.